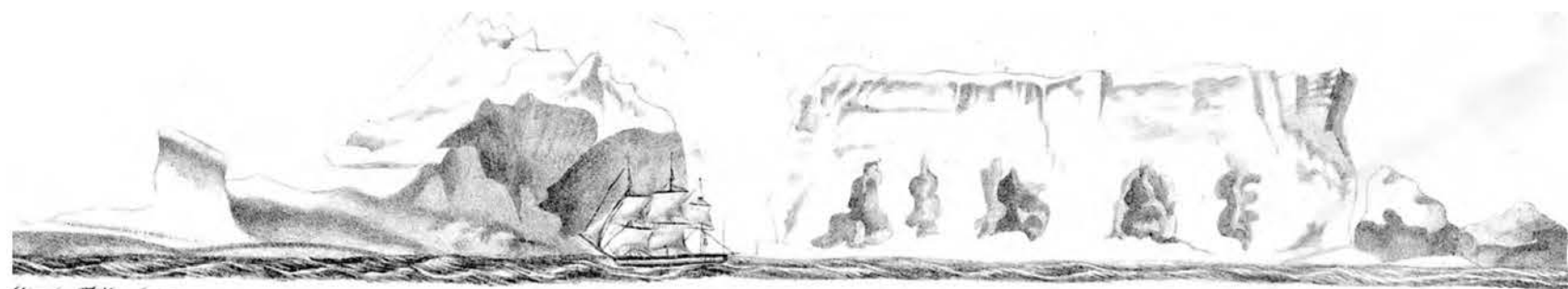

Он рисовал Антарктику

Полина Матвиец, Павел Матвиец

Работы художника предоставлены Русским музеем

В истории географических открытий осталось немало славных имен российских мореплавателей и землепроходцев, ученых и писателей. Но есть еще одна категория путешественников, чей вклад в формирование наших представлений о Земле трудно переоценить. Это художники. Одному из них, принявшему участие в экспедиции русских кораблей «Восток» и «Мирный» (1819–1821) под руководством Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, посвящен наш рассказ.

Павел Николаевич Михайлов родился в 1786 г. в Санкт-Петербурге в семье актера Императорских театров. С 1795 по 1806 г. будущий художник Первой русской антарктической экспедиции состоял воспитанником Императорской Академии художеств, обучаясь в классе известного портретиста С. С. Щукина. Дарование Павла Михайлова было подтверждено несколькими полученными им в период учебы наградами: малой и большой серебряными и малой золотой медалями. Последней молодой художник удостоился за выполнение программы «Представить художников, рисующих виды и разговаривающих между собой о своем искусстве». Павел Михайлов окончил Академию художеств с аттестатом 1-й степени со шпагой, а через год ему было присвоено почетное звание «Академик по живописи портретной миниатюрной».

В 1819 г. Морское министерство пригласило Павла Михайлова в экспедицию в качестве художника-видописца. Присутствие рисовальщика в такого рода путешествиях было давней традицией: художники сопровождали практически каждую дипломатическую миссию или экспедицию с конца XVIII в. Им надлежало фиксировать в своих

рабочих альбомах вновь открытые острова, виды городов и поселений, портреты местных жителей, тщательно отрисовывать виды экзотической флоры и фауны. Академия художеств выпустила специальную инструкцию, четко регламентирующую экспедиционное творчество своих воспитанников, «чтобы всё представляемое... было самым верным изображением видимого Вами».

Корабли экспедиции, в которой художнику предстояло принять участие, покинули Кронштадт 4 июля 1819 г. и взяли курс на Копенгаген. «Восток» и «Мирный» были трехмачтовыми шлюпами небольшого водоизмещения и совсем скромных, особенно по нынешним меркам, размеров. Длина «Востока» составляла чуть больше 40 м, а «Мирный» был и того меньше, а в экспедиции принимал участие 181 человек. Сейчас сложно представить, в каких условиях предстояло жить и работать экипажам этих кораблей на протяжении последующих лет; впрочем, о том, сколько продлится экспедиция и где будет пролегать маршрут первооткрывателей, участники плавания имели очень условное представление. Можно вообразить, как теснота, качка, плохое освещение и губительная для рисунков всепроникающая сырость портили настроение художнику, пока он осваивался на борту.

«Вид порта Санта-Крус на острове Тенерифе, 17 сентября 1819 г.»

О самой экспедиции написано достаточно много, поэтому попробуем взглянуть на нее в этот раз глазами художника.

Еще античные географы предполагали, что обширные пространства суши на севере должны быть уравновешены землей на юге. Но в те времена дела дальше отвлеченных рассуждений не шли. Актуальной эта гениальная в своей простоте мысль стала уже после завершения эпохи Великих и начала эпохи более скромных географических открытий и колонизации вновь открытых земель. К середине XVIII в. европейские колонизаторы, в первую очередь англичане и французы, уже буквально прочесывали воды Мирового океана, открывая последние неведомые острова. Самые известные мореплаватели своего времени вспомнили про Terra Australis Incognita — Неизвестную Южную землю — и наперегонки пытались открыть ее. Но ни Бугенвиль, ни Кергелен, ни даже великий Джеймс Кук в этом не преуспели. Более того, последний после экспедиции 1772–1774 гг. на корабле «Резолюшн» в категоричной форме заявил о невозможности дальнейших поисков.

Несмотря на это спустя несколько десятилетий в России вернулись к идее открытия недостижимой Южной земли. Уроженец тропической Мартиники, французский маркиз Иван Иванович де Траверсе, бывший в то время российским морским министром,

распорядился организовать и отправить две экспедиции: одну (на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный») в арктические воды, а другую (на «Востоке» и «Мирном») — в антарктические.

Едва корабли достигли берегов Датского королевства, выяснилось, что у художника значительно прибавилось забот и обязанностей. Дело в том, что от участия в плавании отказались немецкие натуралисты. И теперь за сбор образцов и фиксацию естественно-научной картины вновь открываемого мира ответственными были назначены художник П.Н. Михайлов и астроном И.М. Симонов.

Сделав короткую остановку в английском Плимуте, корабли взяли курс к о. Тенерифе в группе Канарских о-вов. Вечером 13 сентября художник вместе с остальными членами команды увидел показавшийся на горизонте пик острова.

Можно только представить, как подействовала на сознание художника яркая экзотика южного архипелага! Звонящая лазурь приветливого неба и необычная вулканическая природа казались удивительной благодатью после однообразных серых красок Северной Европы.

Думается, художнику не хватало времени, чтобы переключиться, «расписаться», уловить атмосферу и колорит острова, познакомиться с его обитателями. Он охотно задержался бы здесь, но впереди ждал целый мир. Следующая остановка была намечена в Бразилии.

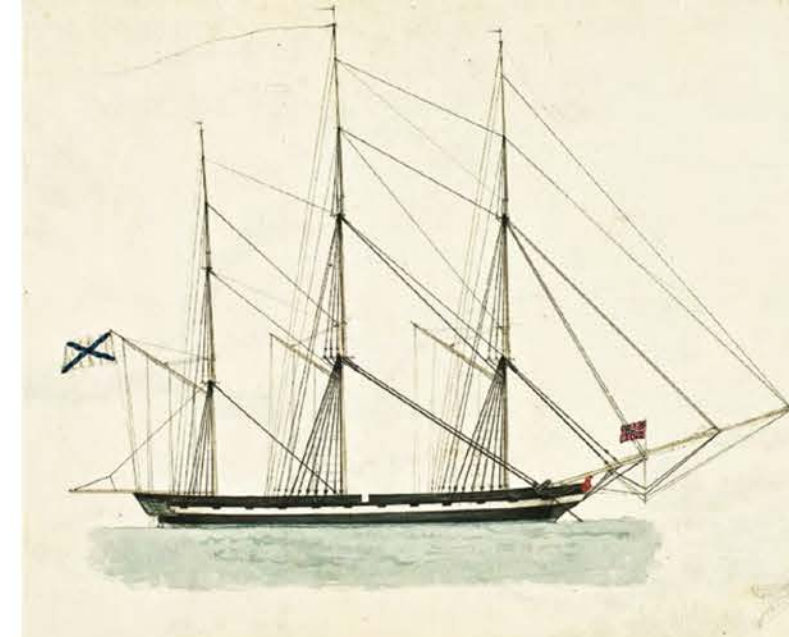
Несмотря на долгий переход, монотонность плавания разбавляли яркие впечатления от охоты на акул, наблюдения за китами и таких загадочных явлений, как свечение океана.

Рисование морских животных стало новым и необычным жанром для нашего героя. Изображая морских обитателей, художник старательно передавал их анатомические особенности, неповторимый цвет гладких лоснящихся шкур. Открывающееся разнообразие живого мира поражало Павла Михайлова.

Днем 18 октября парусники пересекли экватор, отметив это событие и устроив по старинному морскому обычаю праздник, посвященный Нептуну, а через две недели встали на якорь в заливе Рио-де-Жанейро.

Видов местных окрестностей было создано художником довольно много. Объяснением этому является продолжительная стоянка шлюпов у этих берегов, позволившая членам экспедиции подробнее ознакомиться с новыми для них землями. Важно отметить, что пребывание русских путешественников в Бразилии было столь длительным благодаря участию российского консула Г. И. Лангсдорфа — доброго товарища Ф. Ф. Беллинсгаузена по первому кругосветному плаванию под началом И. Ф. Крузенштерна.

«Вид города Сан-Себастьян в заливе Рио-де-Жанейро», 1819

Спустя три недели корабли снова вышли в море и уже к 15 декабря достигли о. Южная Георгия. Отсюда начались открытия, ведь спешивший отыскать Южную землю Кук лишь бегло осмотрел эти воды. Русские моряки здесь обнаружили целую группу островов, получившую имя маркиза де Траверсе, а в названиях различных географических объектов были увековечены имена многих участников плавания. Эти земли нашли свое отражение в походном альбоме Михайлова.

«Остров Высокий, ранее — Торсена (о-ва Маркиза де Траверсе), 23 декабря 1819 г.»

Со входом в антарктические воды изобразительный язык Михайлова сильно изменился: на смену подробной детализации, которой отличались его предыдущие рисунки, пришел лаконизм, четкие отрывистые линии. Возможно, сама арктическая природа направила мастера, но, скорее всего, новую художественную манеру продиктовал суровый климат: работать на холоде акварельными красками чрезвычайно трудно.

Почти все рисунки содержат авторские подписи и комментарии, что позволяет не только «выстроить» их согласно маршруту путешествия, но и делает работы Михайлова ценными документальными свидетельствами.

Спускаясь все южнее, моряки не раз встречали айсберги, ледяные барьеры и наблюдали множество птиц и другие признаки, указывающие на близость Большой земли. 16 января 1820 г. с «Востока» и «Мирного» увидели очертания берега, который сегодня носит имя кронпринцессы Марты. В этот день была открыта Антарктида.

Особенностью серии антарктических зарисовок художника стало большое количество анималистических образов. Михайлов создал очень подробные и невероятно живые изображения морских птиц. Его листы населяют парящие пеструшки и буревестники, сидящие на гнездах или важно вышагивающие пингвины. Художник передал не только особенности строения птиц, их оперения, но и уловил характерную для каждой из них позу, движение. Большой ценностью этих рисунков является пейзажное дополнение, изображающее среду обитания антарктических птиц.

Согласно инструкции, плавание продолжилось в юго-восточном направлении, однако приближалась

антарктическая зима, и необходимо было переждать это суровое время. Курс был взят на Порт-Джексон (ныне Сидней). Здесь Павлу Михайлову наконец выпал шанс проявить себя истинным учеником академической портретной школы! Художник сделал целую галерею образов местных жителей. Карандашные наброски, составленные

в композиции, передавали непривычный русскому глазу внешний вид аборигенов. Правда, придерживаясь академической традиции, живописец не в силах был победить желание хоть как-то облагородить туземцев в своих рисунках... и добавил им античной красоты и грации с помощью гармоничных поз, прикрыв драпировками первозданную наготу.

После короткой стоянки в австралийском порту экспедиция направилась в залив Шарлотты в проливе Кука, разделяющем Южный и Северный о-ва Новой Зеландии.

Встреча русских моряков с новозеландцами — воинственным народом маори — тоже была увековечена художником.

От берегов Новой Зеландии русские корабли направились для дальнейших исследований в тропическую часть Тихого океана. Им повезло: в архипелаге Туамоту они открыли десятки коралловых островов, получивших название Острова Россиян и сохранивших имена героев войны 1812 г.

А что же художник? Он вновь с упоением рисовал колоритные сцены из жизни аборигенов. Вот вооруженные

островитяне направляются к неожиданным гостям — приближающимся шлюпкам с русскими моряками; на дальнем плане видны тревожно пылающие костры и собравшиеся вокруг них остальные воины. Однако путешественники показывают туземцам, что визит их мирный, протягивая пальмовые ветви и подарки...

Затем корабли экспедиции взяли курс на о. Таити. Моряки воспринимали его как рай на земле. Художник представляет вид острова с самой северной его точки — м. Венеры, считающегося и сегодня одной из ярчайших достопримечательностей. Женщины с детишками, рыбаки на легких лодках на фоне огибающих бухту вулканических гор — такой, спокойной и размеренной, показалась Михайлову здешняя атмосфера.

Капитаны русских кораблей и сопровождавший их художник были милостиво удостоены приема королевской четой. Безусловно, такое значимое событие не могло ускользнуть от всегда вооруженного кистью Михайлова. Художник создал замечательные по этнографической точности портретные рисунки короля и королевы Таити.

«Вид ледяных островов, 8 января 1820 г.»

«Ф. Ф. Беллинсгаузен, М. П. Лазарев и П. Н. Михайлов на завтраке у Таитского короля». Эскиз. 1820 г.

Экспедиция обнаружила еще ряд островов, один из которых был назван в честь нашего героя — островом Михайлова. И вот вновь Порт-Джексон, ремонт рангоута, закупка провизии — и дальше в путь.

Зима в Южном полушарии прошла, и можно было продолжать изыскания в антарктических водах. Посетив о. Маккуори, где удалось пополнить научные коллекции, корабли продолжили плавание в юго-восточном направлении. Двигаясь на восток, они шли согласованно и практически не разлучались, что в условиях плавания под парусами во льдах, без высокоточного навигационного оборудования, иначе как высочайшим мастерством назвать сложно. Спустя год после первой встречи с Антарктидой, 10 января 1821 г., у ее побережья был открыт о. Петра I, а еще через неделю — Земля Александра I и еще несколько островов.

В начале февраля шлюпы повернули в сторону дома. Опять посетив Бразилию и ряд европейских портов,

24 июля 1821 г. экспедиция вернулась в Кронштадт. Плавание, длившееся 751 день, было успешно завершено, а художник с папкой ценнейших рисунков, запечатлевших практически все ключевые его события, благополучно ступил на родную землю.

Через пять лет Михайлов вновь отправился в кругосветное плавание на шлюпе «Моллер» под командованием М.Н. Станюковича (отца известного русского писателя) и, что примечательно, взял с собой... тот же альбом, в котором работал в первом путешествии. После смерти Павла Михайлова экспедиционные рисунки были переданы его другом живописцем Александром Варнеком в гравюрный кабинет Академии художеств, откуда затем разошлись по собраниям Русского музея в Петербурге и Исторического музея в Москве. Часть рисунков художника-путешественника была впервые опубликована в 1831 г. в атласе к «Путешествию капитана Беллинсгаузена в Южном Ледовитом океане и вокруг света».

